

В гостевой спальне на первом этаже Ли Юаньмо нашёл чистое постельное бельё. Он кое-как застелил кровать и решил ночевать здесь.

Снаружи гремело и стучало так, словно там шёл праздник. Ли Юаньмо не знал, чем занят большой осьминог, но шума тот производил немало.

— Не переворачивай тут всё вверх дном. — Ли Юаньмо поспешил выйти и остановить его. — Это чужой дом, и мы ещё не знаем, вернётся хозяин или нет.

Большой осьминог был весь грязный и держал несколько непонятно откуда вытащенных коробок. Он протянул их Ли Юаньмо.

Тот стёр пыль с одной коробки и обнаружил домашнюю аптечку.

— Где ты это нашёл? — удивился Ли Юаньмо.

Хозяин дома, вероятно, был помешан на чистоте и порядке. Кроме самой необходимой мебели и техники, в комнатах не осталось ни единого следа повседневной жизни — будто это был безупречный выставочный образец.

Даже стиль отделки был самым массовым: изысканно и скучно.

Ли Юаньмо не мог определить даже пол хозяина дома.

Он поднял вторую коробку — там оказался целый ящик лапши быстрого приготовления.

— Еда? — Он сразу оживился и нашёл дату производства. Срок годности истёк больше месяца назад.

Но есть всё ещё можно.

Большой осьминог открыл аптечку и попытался обработать раны Ли Юаньмо.

— Не надо, я сам. — Ли Юаньмо с улыбкой остановил его. — А тебе сейчас лучше сходить помыться.

Кожа у этой твари настолько пересохла, что начала ломаться, а щупальца были покрыты ранами.

Вид большого осьминога, который обычно так любил чистоту, но теперь весь в пыли возился с его лекарствами, был даже жалким.

Большой осьминог не стал настаивать. Он опустил последнее щупальце, на котором держал ящик минеральной воды, и пополз на второй этаж.

— На первом этаже есть ванная для гостей... — попытался остановить его Ли Юаньмо. — Второй этаж — комнаты хозяина.

Большой осьминог сделал вид, что не слышит, и, оставляя на полу грязные следы щупалец, поднялся вверх.

Ли Юаньмо вздохнул, открыл аптечку и занялся своими ранами.

Лекарства и инструменты были собраны очень хорошие: дорогие, но действительно эффективные препараты.

Ли Юаньмо промыл раны, нанёс лекарства и, убирая инструменты, обнаружил на дне аптечки маленький код.

□□*001□

Он долго разглядывал эти знаки, но так и не понял их смысла. Убрав всё на место, Ли Юаньмо поднялся вверх искать большого осьминога.

На втором этаже осьминог уже перевернул всё вверх дном. Кладовка хозяина, гардеробная и спальня были в полном беспорядке, а в давно не убираемом доме клубами поднималась пыль.

Ли Юаньмо вздохнул:

— ...Вот это уже совсем невежливо.

Услышав его голос, большой осьминог высунул из ванной нежно-розовую голову.

Он уже тщательно вымылся и теперь выглядел влажным и упругим. На голове сидела мягкая шапка пены, влажные круглые глаза слегка щурились от удовольствия.

Ли Юаньмо с удивлением заметил, что глаза большого осьминога вовсе не чисто чёрные: в тёплом свете ванной они отливали тёмно-зелёным.

— Помочь? — Он похлопал по аптечке. — Может, эти лекарства подействуют и на тебя... наверное?

Большой осьминог с радостью принял предложение. Он забрался в ванну и, словно

вывешенную сушиться рыбу, разложил все восемь щупалец по краям, предоставив Ли Юаньмо делать что угодно.

Ли Юаньмо аккуратно продезинфицировал щупальца одно за другим, нанёс мазь, а на крупные раны приклеил небольшие марлевые повязки.

Большой осьминог с любопытством потряс щупальцами, словно непривычное ощущение немного ему мешало.

Он вылез из ванны, осторожно ступил на гладкий пол и тут же потерял опору, начав хаотично скользить во все стороны.

Ли Юаньмо не удержался и насмешливо фыркнул:

— Ха!

Большой осьминог не рассердился. Скользкие щупальца обвили вокруг сгибов коленей и талии Ли Юаньмо, легко подняли его в воздух и принялись раскачивать, словно на качелях.

— Помедленнее, помедленнее... У меня голова кружится. — Ли Юаньмо сдался и крепко вцепился в щупальце.

Он совершенно не понимал, как устроено тело этой твари. Когда надо, оно могло быть мягким, как лужа воды, но каждое щупальце обладало чудовищной силой и без труда поднимало в воздух взрослого человека вроде него.

В какой-то момент он, видимо, повернулся неудачно, и содержимое кармана вылетело наружу, закружилось в воздухе и упало на мокрый пол.

— Это были несколько старых, испачканных листков с рисунками. Они сравнительно хорошо сохранились, хотя тот ублюдочный братец содрал их и выбросил в мусорный бак возле дома; перед отъездом Ли Юаньмо специально отыскал их.

На бумаге оставалась грязь, поэтому класть листки к другим рисункам он не хотел и временно сунул в карман брюк.

Стоило хрупкой бумаге коснуться пола, как она мгновенно промокла, а не слишком яркие краски начали всё сильнее расплываться.

Ли Юаньмо вскрикнул и поспешно вырвался из щупалец, пытаясь спасти рисунки.

Но было поздно. Листки размером с ладонь насквозь промокли, с них капала вода, линии и краски смешались в одну чудовищную кашу... в макулатуру.

— Я ведь говорил старику, чтобы не пользовался этой дешёвой краской... — уныло закрыл глаза Ли Юаньмо. — Всё расплылось.

Он всё ещё помнил странное жжение в кармане брюк в маленькой гостинице. Тогда они в спешке спасались и он не успел ничего проверить. Кто же знал, что теперь возможности уже не будет.

Большой осьминог мгновенно вытащил откуда-то фен, но сейчас тот уже ничем не мог помочь.

Осьминог застыл на месте, растерянно переплетая щупальца.

— Ты не виноват, — утешил его Ли Юаньмо. — Я сам плохо их хранил. Да и вообще это испорченные черновики, которые разорвала Цяо Цайфэн, сохранить их изначально было трудно...

Он говорил легко, но большой осьминог тонко уловил его досаду и уныние.

Осьминог осторожно подцепил несколько листков и попытался спасти их феном. Но рисунки были слишком старыми, да и бумага — слишком дешёвой: сильная струя воздуха могла только сильнее повредить их. Даже он ничего не мог сделать.

— Давай уже отдыхать. — Ли Юаньмо погладил прохладное щупальце. — Как бы то ни было, нам придётся вернуться в гостиницу. В машине осталось ещё много рисунков и припасов.

Тело большого осьминога уже стало сине-фиолетовым и испускало кислое, подавленное настроение, словно гигантская черничная жевательная конфета. На вид он переживал сильнее самого Ли Юаньмо.

— Ну что, спокойной ночи? — Ли Юаньмо повернул его голову к себе и дважды слегка встряхнул. — Сегодня будешь спать в ванне?

Большой осьминог без сил кивнул.

Сбоку с его головы тут же соскользнул пожелтевший лист бумаги.

Ли Юаньмо ловко поймал его и увидел рисунок. Наверное, когда всё высыпалось из кармана, лист прилип к голове осьминога.

Он радостно принялся его разглядывать — и в следующую секунду улыбка застыла на лице.

<http://bllate.org/book/21900/2366805>